

Э С С Е

Здравствуйте! Меня зовут Дарья, мне девятнадцать лет, я из Москвы. Факультет журналистики для поступления начала рассматривать недавно. Со времён средней школы увлекалась написанием небольших рассказов и сочинений, за что неоднократно получала признание со стороны учителей. Наиболее привлекательным видом работы для меня являлись сочинения-рассуждения, в которых я рассматривала проблемный вопрос с разных сторон и позиций. Кроме того, с раннего детства мне нравилось чтение классической литературы: погружаясь в размышления автора, я будто бы переживала всё происходящее вместе с ним, а также старалась понять причинно-следственную связь совершаемых героями произведения поступков. Свою жизнь я хотела бы посвятить исследованию волнующих человека вопросов, общаясь с компетентными людьми и анализируя разные материалы, чтобы сформировать единственно приближённый к действительности ответ, понятный и обоснованный для каждого человека. Для поступления я выбрала Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), на направление «Мультимедийная журналистика и современные медиатехнологии», так как профильные дисциплины показались мне наиболее интересны и, на мой взгляд, перспективны. С написанием журналистских текстов я впервые столкнулась во время обучения в Колледже Министерства иностранных дел России на занятиях по русскому языку, где мы учились писать рассказы и очерки, анализировать статьи, давать и брать интервью. С примерами некоторых видов работ можно ознакомиться далее. С 2023 года начала принимать активное участие в творческих мероприятиях от вузов Москвы и «Тотальном диктанте». В апреле 2023 года написала «Тотальный диктант» на оценку «хорошо», за что получила благодарность от директора колледжа. В ноябре 2023 года получила диплом за

активное участие в конкурсе студенческих работ по психологии от Московского университета им. С.Ю. Витте.

Среди моих личностных качеств, которые помогут в журналистике, могу выделить следующие: начитанность, широкий кругозор, грамотность, умение работать с большими объёмами информации и интересно преподносить её, разностороннее рассмотрение исследуемого вопроса, стремление к постоянному развитию, коммуникабельность, стрессоустойчивость, пунктуальность, толерантность.

КРАСОТА – В ДЕТАЛЯХ

(Путевой очерк)

В семнадцать мне в руки попала книга Эрнеста Хемингуэя «Старик и море». Действующим лицом повести выступал рыбак Сантьяго, поставивший цель вернуться с уловом. Ему необходимо было не только прокормить себя и получить прибыль от продажи рыбы, но и вернуть репутацию опытного рыбака. Несмотря на старость и неудачи, Сантьяго удалось укрепить в головах жителей мысль, что он – один из лучших в своём деле. Это произведение закрепило в моем сознании мысль: верить в себя и идти к намеченному, невзирая на происходящее вокруг. Творчество Эрнеста Хемингуэя зацепило меня незыблемым смыслом, показываемым писателем через повседневные ситуации, с которыми сталкивается любой. Автор стал для меня духовным учителем, помогающим в формировании правильного видения мира.

Тёплым июньским вечером, освещаемым косыми лучами садящегося солнца, я, сидя в кресле-качалке, читала очередную книгу Эрнеста Хемингуэя. На этот раз – «Праздник, который всегда с тобой». Роман, как никогда, передавал неподдельные чувства писателя. Хотя Эрнест Хемингуэй был недостаточно хорошо знаком с Парижем, экспрессия увиденного им помогала проникнуться атмосферой города. Я грезил, как прохожу кофейни и рестораны, из которых доносится запах свежее испечённых багетов и круассанов, ставших символами Франции. Рисовала в воображении прогулки по узким улочкам, сосредотачивающих вокруг себя знаменитые архитектурные сооружения; посещения старинных театров и уникальных выставок.

И вот однажды мечта осуществилась. В сознании возникали радостные и в то же время тревожные мысли. У человека всегда бывает так: когда желанное наступает, его настигает страх, вызванный неопределённостью и неизвестностью. Осознание одиночного нахождения в другой стране пугало и манило. Но это все было второстепенно: преобладало чувство интереса к городу, притягивающему к себе своей самобытностью и неизведанностью. Именно в Париже состоялся диалог, перевернувший моё видение мира.

По приезде я отправилась перекусить в ресторан «Le Jules Verne». Нахождение в этом месте казалось невыносимым: отовсюду доносились обрывки чьих-то диалогов, стекающих, подобно ручью, в один объёмный шум. Несмотря на живописный вид, виднеющийся из панорамных окон заведения, дождливая погода раскрашивала всё в серые тона. Шум проезжающих машин давил на виски после бессонной ночи в автобусе, проведённой в полусогнутом состоянии. После того, как я отведала французской кухни, началась моя прогулка по знаменитым местам Парижа.

Идя неспешным шагом по узким улочкам, взгляд подмечал огромное количество бездомных людей, загораживающих дорогу, чтобы попросить

у мимо проходящего человека лишнюю копейку. «Да, конечно, ожидания были намного ярче, чем оказались в реальности», – говорил внутренний голос. Первым местом, куда я решила отправиться, стала Эйфелева башня – главная достопримечательность Парижа. Продвижение к ней далось с трудом: всюду были толпы туристов, норовящие сделать фотографии на фоне красивого сооружения. Но это – половина беды от той, что предстояла далее. Испытанием стало отстоять длинную очередь на входе в башню, после которой я моментально попала к лифтам, отправляющимся на нужную мне часть. В этот день они сломались, поэтому пришлось полчаса подниматься по лестнице. Дойдя до цели я уже не ощущала тот энтузиазм и интерес, которые были у меня изначально. Не впечатлил и вид, открывающийся с башни. Бесцветные деревья, стоящие вдоль домов поблизости, сливались с фасадом самих зданий так, что всё превращалось в неяркую смесь, изменяющую настроение на такое же унылое, как и окружающее вокруг. «Да, ничего интересного здесь и не оказалось. Все, как и на земле». Горько вздохнув, я направилась к лестнице спуска.

Следующей точкой назначения стал архитектурно-исторический памятник – Сорбонна. Этот университет – мечта каждого абитуриента Европы. Увидев сквер возле здания, я решила присесть и насладиться видом. К сожалению, этого не удалось сделать из-за нарушивший покой газонокосилки, доносивший протяжные неоднородные звуки подле меня. Через пару минут шум работающей техники сменился гулом выбегающих с занятий студентов, сбивающих всё на своём пути и спешащих домой. Пение птиц, сидящих на деревьях, заглушали экскурсоводы, зазывающие появившихся в их поле зрения людей на водную экскурсию по Сене. Нарастающий с каждой секундой давящий шум, преследующий, казалось, на протяжении всего дня, заставил меня покинуть место в поисках тихого и уединённого пространства.

Таким местом оказался Лувр. Войдя внутрь огромной пирамиды, стоящей в центре площади, я изумилась масштабу размещённых здесь творений: создавалось ощущение, будто бы в этом месте сосредоточены абсолютно все картины, написанные во все предшествующие эпохи и период. Ожидаемого впечатления увиденное на меня не произвело: в изображённом я не видела глубинного смысла, который пытался отразить художник, краски не передавали тех эмоций, о которых он заявлял. Из-за огромного количества залов (которых было более четырёхсот) мною всё рассматривалось спешно и безынтересно. Выйдя из Лувра, я оглянулась посмотреть на окружавший его дворец, построенный Наполеоном. Мною была замечена интересная закономерность: здания были похожи друг на друга, были построены будто бы по одному стилю. «Но чем же остальные здесь восхищаются? Не понимаю...», – удивлённо спросила себя я, после чего двинулась далее. На конце дороги, загибающейся так же, как и Сена, я увидела величественное здание Национальной библиотеки Франции. Внутри меня поразило огромное

количество книг, бережно расставленных в несколько рядов. Получше рассмотреть их мне не удалось из-за стесняющей грудь духоты и огромных полок, пугающих своей высотой. «На сегодня, пожалуй, все», – решила я и отправилась в ближайший ресторан.

Во время того, как я наслаждалась ужином, сидя на открытой веранде пекарни, ко мне подошли.

На вид это был приземистый пожилой мужчина в чёрной шляпе, одетый в голубую льняную рубашу и кремовые брюки. Держась одной рукой за палочку, он спросил по-французски: «Извините, мадам, могу ли я подсесть?» Мудрые добрые карие глаза смотрели на меня, дожидаясь ответа. Кивнув, я наблюдала за дальнейшими действиями. Поправив спадающую шляпу, из-под которой пробивались волоски седины, он спросил:

– Как Вам город?

– Отлично, но есть кое-что, подавляющее интерес к Парижу, – ответила я.

– Расскажите поподробнее: что же? – с интересом спросил мужчина.

– Наряду с красивыми пейзажами попадаются узкие улочки, кишачие бездомными людьми, просящими милостыню у каждого прохожего. Ощущение, будто бы я и не уезжала из своего родного города: множество спешащих автомобилей и людей, переменчивая погода. Впрочем, всё, как и говорили те, кто здесь был.

– Как я и предполагал, – с грустью в голосе ответил он. – Ещё ни разу не удалось мне услышать довольного туриста. Все стараются найти такие же минусы, как и те, кто был здесь до них, но никто не пытается найти детали, окрашивающие плохое и вызывающие положительные эмоции. А ведь красота и прячется в этих самых деталях. Вы не заметили, например, что верхушка Эйфелевой башни похожа на небольшой домик? И неспроста: здесь Гюстав Эйфель соорудил себе небольшую квартирку, где располагались плюшевые коврики, картины, написанные маслом, и даже рояль.

– Нет, к сожалению, не заметила, – огорчённо произнесла я.

– Знаете, когда-то и я отвечал так же, пока не состоялся мой диалог с отцом. Он был обычным выходцем из Ирландии. Но этот человек восхищал меня своим взглядом на окружающее его. В каждой неровности и серости он видел что-то, зажигающее огонёк в душе. Одним из его любимых мест являлся берег Атлантического океана, на котором отец уединялся для того, чтобы услышать свой внутренний компас, решавший все возникающие в его жизни проблемы. Возвращаясь домой, постоянно рассказывал о лёгкости, переполнявшей сердце после нахождения в этом месте. Особенно отмечал он шум прибоя и крики чаек, возвращавшие душе покой. Мне стало интересно, что почувствую я, оказавшись в этом месте. И, знаете, каково было моё удивление, когда, придя на место, взгляд заострил внимание на огромном количестве мусора у меня под ногами. Но, отбросив это из виду, я наслаждался всем тем, что

описывал мне отец. И, действительно, я увидел и почувствовал притягательную силу этого места, которую не портил даже окружавший меня осколок разбившейся бутылки. С тех пор я понял, как важно замечать прекрасное вокруг и не придавать значение тому, что его может испортить. Важно лишь придавать смысл состоянию, которое возникает в этой обстановке, остальное – вторично.

Я с интересом слушала мужчину, рассказывавшего историю с такими горящими глазами, что, казалось, они могли бы осветить окружающие нас серые пейзажи окрестностей.

После разговора я решила пройтись по тем же местам, что и вчера, но с другим восприятием, которое подчёрпнула у своего собеседника. Ресторан, в который я заходила, чтобы насытиться перед прогулкой, теперь представлялся мне дружелюбным местом. Ожидая свой заказ, мои глаза устремили взор на вид из окна. Он был такой же унылый, но это уже отходило на второй план. Внимание падало на пролетавших мимо разноцветных птиц, затем удобно усаживающихся на выступающую часть окна и с любопытством разглядывающих людей за столиками. Вид на Сену завораживал: неспешно идущие корабли и туристические пароходы, наполненные радостными лицами людей; гуляющие по набережной люди, передвигающиеся на разных транспортных средствах – всё, казалось, было в гармонии друг с другом. Осмотревшись, я обратила внимание на приветливость людей, улыбающихся всему миру, а не только друг другу. Улыбки были настолько искренними и яркими, что всё моментально окрасилось в яркие цвета, будто бы никакой плохой погоды за окном и не было. Эйфелева башня уже не огорчала, а удивляла своими размерами. Поднимая голову, я удивлённо смотрела на конструкцию сооружения, её масштабы и величественный вид. Последнее, как было мною подмечено, достигалось при помощи коричневой краски, в которую башня была покрашена; она придавала строгий классический вид, какой и казалась вся Франция. Смотря на возвышение башни, я спрашивала себя: «С виду выглядит очень маленькой и неудобной, каково же будет внутри? Как Гюстав Эйфель вообще умещался там, да ещё и с таким количеством вещей?». Приглядевшись, я увидела на парапете выгравированные имена семидесяти двух выдающихся французских учёных и инженеров, внёсших неоценимый вклад в творение. Иными глазами взглянула и на Сорбонну, наполненную, как мне тогда казалось, одним шумом и суетой. Неспешно прогуливаясь по тропинке, ведущей ко входу в университет, я заметила раздвигающиеся кроны деревьев, таинственно прикрывающие университет и раскрывающие словно цветок при приближении. В этом месте сочеталось спокойствие и величие. Первое проявлялось в находящемся рядом фонтанчике, неспешно выбрасывающим свои воды наружу и успокаивающим прохожих. Второе – во внешнем виде самого здания: сочетание ярких и тёмных цветов фасада добавляло праздности и умеренной строгости зданию, благодаря чему

оно казалось настоящим архитектурным шедевром; возвышающиеся колоннады придавали входу в университет царственный вид. Лувр, как ни странно, впечатлил теперь меня больше, чем в первый раз. Рассматривая всемирно известную «Моно Лизу», я старалась понять, какое настроение старался передать художник при помощи такого смелого сочетания цветов: зелёный, золотистый, чёрный и коричневый. Как и все, разглядывала её взгляд, находя подходящие синонимы для его описания. Грустный? Задумчивый? Эти вопросы и стали для меня тем, над чем я задумывалась после посещения самого Парижа ещё долгое время. Следующим запоминающимся творением стала картина итальянского живописца Паоло Веронезе «Брак в Кане Галилейской», которой в первый свой визит я не придавала особого значения. Полотно было написано по мотиву евангельского сюжета. В городке Кане, недалеко от Назарета, во время свадебного пира Иисус Христос совершил первое чудо – претворил воду в вино. На картине прослеживалось смешение библейской истории и современности. На полотне я заметила порядка сотни фигур, среди которых заметила правителей эпохи Возрождения – императора Священной Римской империи Карла V, короля Франции Франциска I, султана Османской империи Сулеймана Великолепного и королевы Англии Марии I. В образе музыкантов я увидела изображение знаменитых венецианских живописцев того времени – Тициана, Тинторетто и Бассано. Без моего внимания не осталась и «Свобода на баррикадах», написанная Эженом Делакруа в 1830 году и имевшая подтекст Второй французской революции. В картине прослеживался психологизм: стоящая среди ослабевших людей и горы павших девушка в спущенном платье держала флаг Франции, тем самым выражая силу и несломленный дух, чем мотивировала идущих за ней воинов. Библиотека также поразила меня своей обширностью: огромное количество старинных книг, выглядывающих пожелтевшими корешками из-за полок, хранили бесценные знания и опыт, доступный каждому, кто возьмёт её. Это место напоминало книжный храм, где каждый может найти упоение в понравившейся ему литературе, погружаясь в процессе чтения в удивительный мир историй, описанных там.

«Не думала я, что поездка в Париж сможет повлиять на моё мировоззрение», – выходя из библиотеки, подумала я и зашагала дальше исследовать такой по-домашнему тёплый город.

И Д Е А Л К Р А С О Т Ы

(Портретный очерк)

Она была неповторима, будто бы вышедшая из сказки. В глаза бросались гладкие блестящие каштановые волосы, еле доходившие до плеч и аккуратно покрывавшие овал лица. Сквозь спадавшие уголки чёлки виднелись кристально чистые большие голубые глаза, слегка зауженные у основания, что делало их невероятно выразительными, точно принадлежавшими аристократическому роду. Обрамлявшие ресницы были естественно завиты и придавали взгляду глубину и насыщенность. Густые чёрные брови отражали на себе эмоции, которыми она была переполнена в определённый момент жизни. Точно живые, они резвились на её лице. Само оно – с утончённым подбородком, подчёркивающим ненавязчивую привлекательность наружности. Румянец, пылающий огнём на щеках, гармонировал с будто бы накрахмаленным лицом, придавал её вид русской девушки, гуляющей в крепкий мороз. Прямой, слегка заострённый узкий нос показывал тонкость женской природы, придавая ещё большую женственность и хрупкость. Она любила смеяться настолько, что каждый уголок рта запоминал это и впоследствии придавал памятливым местам форму ямочек, выделявшихся на её лице даже при небольшой улыбке. Губы, похожие на тонкие ниточки и пылающие алым цветом, идеально подходили к её утончённому лицу, украшая его лучше любого алмаза. Небольшой лоб, бросающийся в глаза каждый раз, когда волосы обнажали его, показывал детскую наружность, которой она обладала давно не являлась им. Между тем, в ней была некоторая дерзость. Выражалось это в похожих на кисточки рыси ушах, едва виднеющихся из-под рассыпающихся волос. Её походка, неспешная и лёгкая, казалась неземной: такого мне не удавалось видеть ранее. Одежда подчёркивала всю наружность: лёгкое летнее платье выделяло утончённую, ничем не изнурённую фигуру. Разговаривала она по-французски, выделяя появляющиеся в словах «г» с особой нежностью, подобной утреннему ветерку, касающемуся кожи. Всё в ней было точно неподдельно гармоничным: казалось, что Творец постарался и выдал своё лучшее произведение в её образе. Смотря на сочетание выразительных черт, невольно думаешь: «Так вот он, идеал красоты!»

ЧЕМУ Я ВЕРЮ И ВО ЧТО ВЕРУЮ?

(Проблемный очерк)

«Чему я верю и во что верую?», – этот вопрос я задала себе, сидя на уроке литературы. Знакомясь с биографией Маяковского, я всячески удивлялась тому, с какой невероятной силой он верил в советский народ, его стойкость и мужество. Но во что верю я? Повзрослев, я нашла ответ на этот вопрос. Я верю в силу духа, находящуюся в каждом человеке и побуждающую его делать и преодолевать невозможное. Бесценный опыт и важные мысли, которые я пронесла сквозь годы, утвердил во мне эту мысль. Среди усвоенного самой запоминающейся и, на мой взгляд, показательной является история моей бабушки. Будучи мягкой и ранимой по своей натуре, ей пришлось столкнуться с потерей близкого человека. Это были годы Великой отечественной войны, затронувшей каждую семью. Едва отметив своё двадцатилетие, бабушка потеряла отца. На войне. Именно отец был для неё примером целеустремлённого и трудолюбивого человека. Благодаря ему она находила свет, пребывая в потёмках. Наверное, если б не это внушение и проявившаяся сила духа, она бы находилась сломленной сё время, переживая потерю. Первые дни после весь мир для бабушки был в серых тонах. Она не пыталась искать радость. Да и как она вообще может быть в подобных ситуациях? Но по прошествии месяца, погружаясь в свои мысли, бабушка пришла к выводу, что нужно продолжать нести огонёк надежды в каждого. Именно сейчас. В такие тёмные дни. Как и учил её когда-то отец. Бабушка записалась в местный ансамбль, разъезжавший в разбитые лесные лагеря солдат. Вкладываясь в каждое своё выступление, она старалась показать всю радость жизни даже в такое время. И у неё получилось. Измученные от города и условий войны, люди старались находить в каждом потухающем от огня боевых снарядов небе проблеск грядущей победы. После того, как я услышала эту историю, они на минуту не переставала восхищаться мужественным и поистине сильным духом бабушки. Я всегда была убеждена, что горе меняет человека и не всегда в лучшую сторону. Он становится отчуждённым, злым и равнодушным. Но, как я поняла, исключения сё же бывают. Не каждому дано не сломаться под разрушительной силой подобных обстоятельств и нести всё хорошее, что вложили другие. Но именно бабушке удалось это сделать, чем я безмерно горда по сей день. Во что я верую? Размышляя над этой частью вопроса, я перебирала в подсознании всевозможные варианты ответов, но остановилась на одном – во Всевышнего. Находясь на распутье, тяжёлого выбора. я обращаюсь к знакомой из детства молитве, после прочтения которой ощущаю на душе лёгкость и светлость. Ответы, казавшиеся скрытными, ясно очерчиваются в сознании. Думаю, этого состояния мне никогда не удалось бы достичь чем-то другим, потому что более живой силы, чем дарованной свыше, я найти так и не смогла.

ИНТЕЛЛЕКТ, ЭРУДИЦИЯ, ИНФОРМАЦИЯ, ОПЫТ: КОГДА ОНИ ПРОТИВОРЕЧАТ, А КОГДА ПОМОГАЮТ ДРУГ ДРУГУ?

Для того, чтобы определиться в характере взаимодействия элементов, необходимо понять, что они означают.

Интеллект – это совокупность всех познавательных способностей: памяти, всех видов мышления, воображения, восприятия, представления, анализа. Эрудиция – это глубокие всесторонние познания, широкая осведомлённость. Информация – это сведения о чём-либо. Опыт – это знание, убеждение, проверенные на практике.

Жизнь современного человека наполнена ежедневными решениями поступающих задач. Для получения наиболее удовлетворительного результата огромное значение имеет характер взаимодействия приведённых выше элементов. Например, рассмотрим парные взаимодействия: информация и интеллект, эрудиция и опыт.

Информация – важный источник для развития человека не только как личности, но и как биосоциального существа, способного к мыслительным процессам, воображению, представлению, анализу. Работая с составляющими определения, можно выявить ряд взаимосвязей. С рождения человек не обладает достаточным объёмом информации для того, как развивать память. Наибольшая осведомлённость достигается к возрасту, когда ребёнок идёт в школу. Именно там наряду с первичной социализацией происходит информатизация. Ребёнок сталкивается с задачами запоминания материала, учится писать (развивается механическая память); в старшем возрасте им составляются различные техники для запоминания изученного или используются существующие (мнемотехники). Если бы человек не был достаточно осведомлён на тему развития памяти, интеллект не был бы полноценно сформирован. Что касается мышления, здесь информация показывает наиболее тесное влияние. Возвращаясь к первичной социализации, следует упомянуть, что именно в школе человек наиболее часто встречается с ситуациями, требующими гибкого и развитого мышления. Написание сочинений, ответы на вопросы учителя, понимание математических процессов, наличие огромного количества дисциплин, направленных на развитие мышления в разных областях – всё это помогает в развитии интеллекта. Результатом положительного взаимодействия информации и интеллекта является воображение. Оно представляет собой некую возможность для представления образов – визуализации. Широкое применение этого элемента интеллекта можно заметить в произведении Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Благодаря широкому воображению, писателю удаётся совместить в одном человеке, Родионе Раскольникове, и человеческое, и бесчужденное. Такое возможно только при наличии определённой информации о каждом типе

человека и дальнейшей генерации в цельный образ с помощью воображения. Немаловажным элементом интеллекта является восприятие. Оно исходит из поступающей информации. То, что получает человек из разных источников, является плацдармом для формирования чувств и впечатлений от увиденного. Примером, иллюстрирующим тесное взаимодействие информации и восприятия, может послужить впечатление от общения с малознакомым человеком. Если изначально говорящий был осведомлен о возможных проблемах с собеседником, воспринимать второго на основе полученных данных он будет иначе. Взаимодействие информации и представления также значительно. Без достаточной информированности об особенностях и характеристиках предмета человек не сможет в полной мере смоделировать в подсознании его изображение. Для того, чтобы представить тот же портрет человека, необходимо знать, какой у него цвет волос, глаз, какие пропорции лица, внешние особенности, фигура, выражение лица. Без достаточного наличия данных невозможно использовать этот элемент интеллекта. Наиболее частым является взаимодействие информации и анализа. Имея достаточный объем полученных данных, человек может с легкостью анализировать объекты, что является важным при выборе верного пути решения. Анализируя, мозг перебирает возможные варианты развития событий, исходя из базы, накопленной ранее. Информация может быть как частью чужого опыта, так и вычиткой из различных источников; важно лишь то, что они представляют собой в совокупности и помогают ли в разрешении возникшей ситуации. О возможном отрицательном взаимодействии информации и интеллекта может сказать подобная связь между первым и любой составляющей второго. Например, прочитав критическую статью Писарева о драме Островского «Гроза», читатели, увидев столь внушительное мнение о чрезвычайной мечтательности и глупости Катерины, будут думать та же. Способность анализировать образ героини пропадает из-за наличия устоявшегося мнения. Человек не пытается посмотреть за грань мнения, воспринимать полученное убедительно, каким бы противоречивым оно ни являлось. Это – преимущественно минус влияния информации на интеллект.

О связи эрудиции и опыта можно сказать и положительное, и отрицательное. Говоря о первом, следует упомянуть важность опыта в целом. Благодаря некоему «багажу» знаний и исправленных ошибок человеку проще иметь представление о тех или иных объектах, которые он воспринимал ранее иначе. Например, после расставания один из представителей пола, исходя из полученного опыта, начинает воспринимать отношения как что-то сложное, вскоре и вовсе отказываясь от предложения вступать в них. Почему? Всё дело в том, что в ходе полученного опыта человек «впитал» некие знания, свидетельствующие о том, что происходящее имеет именно подобные особенности, в связи с чем формируется иное представление, о котором было сказано выше. Если затрагивать отрицательную сторону этого взаимодействия,

следует отметить искривлённое отражение опыта на эрудиции. Второе представляет собой нечто глубинное, то, что имеет несколько сторон; в то время как первое лишь показывает одну сторону обстоятельств. Именно из-за поверхностного значения опыта человек подстраивает под полученные знания и представления всё похожее, с чем встречается. Такое чревато деградацией человека как личности и ведёт к развитию безответственной личности, так как, увидев одну сторону вопроса, он воспринимает её за истину, оправдывая обстоятельства тем, что было ранее, снимая с себя возможную ответственность за происходящее.

Таким образом, интеллект, эрудиция, информация и опыт противоречат и помогают друг другу в зависимости от того, в какое русло взаимосвязи этих понятий направит сам человек.